

«Открытие рубрики «Ваше мнение» очень своевременно. И очень кстати в ней взяты для обсуждения работы художника Рудольфа Хачатряна», — отметил в письме любитель изобразительного искусства, механик из Томской области В. Салаватный. Высказывая свое мнение о рисунках, Салаватный подчеркивает, что они нравятся ему тем, что заставляют задуматься о путях развития современной графики.

Рисунки Р. Хачатряна и отзывы о них И. Голицына, М. Митурича и Д. Бисти, опубликованные в № 1 «Творчества» за этот год, вызвали живой интерес у наших читателей, о чем свидетельствуют письма, пришедшие в редакцию.

Не имея возможности опубликовать все полученные отклики, мы решили сделать краткий обзор наиболее интересных писем, в которых излагается своя точка зрения или развиваются основные положения, высказанные авторами статей. Большинство читателей считает, что Хачатрян, бесспорно, одаренный художник, в противном случае, не имело бы смысла уделять столь большое внимание его рисункам. Читатель С. Фокин из Ташкента возражает М. Митуричу и Д. Бисти, упрекавшим Хачатряна в эклектизме. Эклектика, — пишет Фокин, — это «механическое, беспринципное соединение... что никак нельзя сказать о рисунках Хачатряна. Он знает, что делает и для чего делает». По мнению Фокина, заимствование элементов формы рисунка эпохи Возрождения понадобилось художнику для достижения своих целей — создания маленьких философских этюдов на тему человека и мира художника. И этой цели подчинено все. Фокин указывает на символичность пейзажа, на то, что портретируемые помещены в атмосферу, которая выводит их за рамки реальной обстановки. «Никуда не смотрящий взгляд, поразительное спокойствие, кажущаяся невесомость создают замкнутость образов... Прямоугольник, в котором помещены жена и дочь художника, вовсе не рамка. Это окно, окно в мир портретируемого».

Москвич М. Мелкумян упрекает авторов, изложивших свое мнение о рисунках Хачатряна в журнале, в том, что они увидели непоследовательность творческого метода рисовальщика и не захотели усмотреть в этом намеренности. Он считает, что рисункам присущ пространственный характер решения: глубина создается введением объемной рамы, деталями фона. Хачатряну, по его мнению, свойствен «монтажный» принцип построения композиции. Возражая Д. Бисти, который отмечал: «Хачатряну присуще стремление к передаче психологического состояния своих героев. Но именно этот

психологизм мне представляется несколько поверхностным», Мелкумян приходит к выводу, что для Хачатряна характерно раскрытие внутреннего мира человека, отсюда, по его мнению, «пассивность наблюдения натуры ради сосредоточения на духовном». И далее: «Рисунки отличаются высокий интеллектуализм; с ним как раз и связан эффект «холодности». Развивая свою мысль, Мелкумян утверждает, что творческий метод Хачатряна можно определить как исследовательский; эстетическое кредо сродни не натурализму, а иконописи, рисунки раскрывают гармоничность духовного мира портретируемых.

К. Пруслина из Москвы подчеркивает всю сложность искусства портрета, в котором художник не только раскрывает индивидуальность изображенных, но выявляет особенности своего творческого почерка. Она считает, что зарисовки Хачатряна обладают одним счастливым качеством: привлекают внимание самого неискушенного зрителя. Автор письма это объясняет тем, что, «создавая образ современника, он смело вписывает его в композиционную схему ренессансного портрета, портрета XVIII и начала XIX века, причем композиция настолько напоминает нам издавна знакомые картины прославленных мастеров, что мы невольно задерживаем внимание, припоминаем, сравниваем». В то же время автор письма подчеркивает, что композиционные приемы такого рода отнюдь не новинка. В разной степени ими пользовались и русские, и зарубежные художники; стоит вспомнить хотя бы известного французского художника Марселя Дюшана. По ее мнению, вполне закономерно, что Хачатрян использовал такой прием, стремясь ярче оттенить красоту и значимость человека наших дней. Но для того, чтобы такое средство изображения было внутренне оправдано и модели художника не казались «ряженными», как на маскараде, художник должен всей логикой художественного мышления обосновать свое право на подобное решение. Но пока что, по мнению Пруслиной, рисунки поверхностно-украшательны. Художник не «поднял» свои модели, как, по-видимому, хотел, потому изображения бессодержательны.

В письмах и устных откликах высказывались и другие, не менее категоричные критические замечания, и столь же решительные комплименты.

Ясно, что творчески Хачатрян еще не вполне определился. И это закономерно, ведь он еще молодой художник, ищущий, экспериментирующий. Важно только, чтобы поиски помогли ему обрести свое собственное оригинальное творческое лицо, свой голос. И тогда мы вправе будем ждать от него новых, содержательных произведений о нашей современности.